

Глава 55. Зеркало 03

Почему?!

Лу Хуэй сжал в руке записку, нахмутив брови, и не веря своим глазам.

Мин Чжаолинь, заметив его выражение лица, слегка приподнял бровь и с интересом уставился на него:

— Проблема?

Он взглянул на записку, на которой было написано: «Не смотришь в зеркало», но в этом не было ничего странного. Лу Хуэй, очевидно, был не из тех, кто бы запаниковал из-за того, что они уже все коллективно посмотрелись в зеркало, ведь это не было правилом, объявленным системой в начале инстанса, а просто запиской внутри инстанса, которая могла быть отвлекающим манёвром.

Лу Хуэй протянул ему записку, не скрывая:

— Это мой почерк.

Услышав это, Мин Чжаолинь поднял бровь, и его интерес вспыхнул по-настоящему:

— Твой почерк?

Он взял записку и внимательно посмотрел:

— Написано... не очень.

Почерк Лу Хуэя и впрямь был ужасен, просто кошмарный. Лу Хуэй отлично это понимал. Он много раз собирался потренироваться в каллиграфии, но результат, как видно, был налицо.

Но хоть он сам и осознавал свои недостатки, когда о них говорили другие, это было совсем другое дело. И особенно, когда говорил Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй тихо вздохнул, улыбнулся ему и поднял свой кулак:

— Ты сегодня действительно решил меня достать?

Это же уже не в первый раз он задирается!

Мин Чжаолинь криво усмехнулся — чисто по привычке, без какого-либо скрытого смысла.

Он подержал записку в руках:

— Если ты уверен, то этот инстанс становится куда интереснее.

Лу Хуэй понял, что он имел в виду.

Этот безумец... ранее считал этот инстанс таким же, как и он: мол, просто отражение в зеркале ведет себя немного иначе, или типа того, что отражение в зеркале может заменить тебя, поэтому и находил его скучным. Но теперь появилась записка с почерком Лу Хуэя, плюс всё предыдущее... и этот инстанс полностью менялся.

Лу Хуэй ткнул пальцем в иероглиф «» (не) на записке и даже провёл пальцем по бумаге, показывая:

— Я люблю писать его слитно вот так, и другие иероглифы тоже. И еще я люблю ставить наклонные восклицательные знаки... Будь спокоен, я абсолютно точно уверен, что это мой почерк.

Хоть его почерк и был ужасен, и в мире много людей с корявым почерком, но ведь и корявость бывает разной.

Сказав это, Лу Хуэй пробормотал:

— Судя по зацепкам из кабинета, здесь явно что-то произошло. По крайней мере, это была семья...

Разве Яо Хаохао не говорила, что «цзин» () также означает «цзин» () — чудовище, которое пожирает собственную мать?

Возможно, «зеркало» в этом инстансе означает и собственно зеркало, и это чудовище?

Мин Чжаолинь убрал записку, вставил ящик обратно и пока не стал высказывать своего мнения, а принялся разбирать другую тумбочку.

В другой тумбочке у кровати вещи выглядели ещё более «живыми», потому что внутри лежали

всякие кабели: не только зарядка для телефона, по длине проводов Лу Хуэй определил, что там была и бритва, и даже электрощипцы для завивки и выпрямитель для волос.

Мин Чжаолинь никогда не видел этих двух штук, поэтому, когда достал их, склонил голову набок.

Лу Хуэйю вдруг будто бы молнией пронзило мозг — он не знал, что на него нашло, но в этот момент ему показалось, что растерянность Мин Чжаолиня, которую тот даже не пытался скрывать, удивительно напоминает поведение большой кошки, скажем, мейн-куна*: голова слегка набок, взгляд сосредоточенный и недоумённый, будто перед ним загадка, которую никак не разгадать.

* Мейн-кун (англ. Maine Coon) — порода кошек внушительных размеров, которая произошла от кошек штата Мэн на северо-востоке США. Аборигенная порода кошек Северной Америки. Название дословно переводится как «мэнский енот» («кун» — сокращение от англ. racoon).

Да у меня, наверное, крыша поехала — как я мог найти его... милым?!

Лу Хуэй мысленно дал себе пощечину, чтобы прийти в себя, мрачно объясняя Мин Чжаолиню, для чего нужны эти две штуки.

Закончив объяснения, он с задумчивым видом посмотрел на Мин Чжаолиня:

— Если бы ты завил волосы, это, наверное, тоже смотрелось бы хорошо.

Будто бы царь из степных краёв... Если бы у него была смуглая кожа, да ещё добавить несколько шрамов, было бы самое то.

Мин Чжаолинь слегка приподнял бровь, в его голосе сквозила некая неопределённость:

— А-Мань, а ты хорошо в этом разбираешься.

Лу Хуэй промычал:

— У меня есть очень близкий друг, у него есть пара, и мы с его второй половинкой в хороших отношениях. Иногда, когда у моего друга дела, и он не может проводить с ней праздники, я составляю ей компанию.

Не стал он скрывать от Мин Чжаолиня, в конце концов, пока Мин Чжаолинь не знает о его отношениях с Чэн Фэем и Инь Цзя, всё в порядке:

— Я видел, как она выпрямляла волосы, и как завивала, поэтому и в курсе.

Мин Чжаолинь промолчал.

Лу Хуэй понимал, почему он молчал.

Потому что у Мин Чжаолиня не было таких привязанностей, а хотел ли он их... Лу Хуэй не писал об этом.

Его восприятие Мин Чжаолиня сейчас, по сравнению с тем, когда они только попали в инстанс, уже несколько изменилось. Например, раньше, когда Мин Чжаолинь хоть немного выходил из-под его контроля, он сходил с ума, а сейчас, вероятно, из-за появления «Купона желаний», Лу Хуэя больше переполняло любопытство.

Любопытно, как система восполнит пробелы в его образе.

Поэтому Лу Хуэй с интересом смотрел на Мин Чжаолиня, за что и получил от него лишь вопросительный взгляд.

Лу Хуэй улыбался во весь рот, еще ничего не сказав, как вдруг в дверь комнаты постучали.

На пороге стояла Яо Хаохао:

— Извините, я вас прерву на минутку.

Она сказала:

— Вас ищут на балконе.

Их искала Чжу Люй.

Чжу Люй не поднимала большого шума, просто ждала на балконе и, увидев Яо Хаохао, дала ей знак, что хочет видеть Лу Хуэя. К тому же они тут всю шумели, переворачивая вещи, поэтому Мин Чжаолинь не сразу заметил.

Чжу Люй высунула голову и руку из окна, протянув руку и показывая записку в своей руке:

— Мы нашли это в тумбочке у кровати в спальне на нашем этаже.

Лу Хуэй, глядя на записку в её руке, слегка приподнял бровь:

— Выпало из ящика, когда его вытащили?

— ...Да. — Чжу Люй тоже всё поняла. — Думаешь, наша сторона и ваша — зеркальные отражения?

Вообще, для инстанса нормально, если сцены с обеих сторон полностью идентичны, поэтому вопрос Лу Хуэй звучал довольно глупо, но раз уж он так сказал, значит, он считал, что всё не так просто.

Например... их инстансы соединены, но являются зеркальными отражениями, причём проблемными зеркальными отражениями.

Но система чётко сообщила, что их шестеро...

Зрачки Чжу Люй резко сузились.

Видя, что она додумалась до того же, что и он, Лу Хуэй криво усмехнулся и небрежно бросил:

— Успокойся, это пока лишь догадка.

Всматриваясь в иероглифы на записке, он неуверенно спросил:

— Знаешь, чей это почерк?

Чжу Люй покачала головой:

— Я спросила наших, никто не признался.

Конечно, нет.

Лу Хуэй тихо фыркнул:

— Это мой почерк.

Чжу Люй прищурила свои лисьи глазки, что придавало им неизбежную холодную притягательность.

Сжимая записку в руке, она глухо проговорила из-под маски:

— Я поняла.

Лу Хуэй усмехнулся, вполне доверяя сообразительности Чжу Люй:

— Ладно.

Чжу Люй спокойно сказала:

— Если это так, то велика вероятность, что нашим сторонам тоже понадобится сотрудничать.

Сказав это, она снова взглянула наверх и вниз:

— Ты пытался связаться?

Лу Хуэй развел руками:

— Пока нет.

Тогда Чжу Люй взяла их бельевую штангу и попробовала постучать ею по потолку.

Однако сверху не последовало ответа — то ли не услышали, то ли там просто не стали отвечать.

Лу Хуэй, наблюдая за её действиями, задумчиво произнёс:

— Вообще, звукоизоляция в этом жилом комплексе довольно хорошая.

Чжу Люй на мгновение застыла, а потом тоже всё осознала:

— ...Не слышно птиц, нет и других посторонних звуков.

Слишком тихо.

Тишина была, можно сказать, аномальной.

Лу Хуэй предложил:

— Давай проведем эксперимент, посмотрим, насколько хороша в этом доме звукоизоляция на самом деле.

Чжу Люй не была против, ведь это касалось того, смогут ли они уведомить друг друга в случае беды.

Конечно, они были конкурентами, это факт, но Чжу Люй всегда придерживалась принципа: если противник не хочет её убить, она не станет первой нападать на него и даже будет с ним сотрудничать.

Поэтому Чжу Люй согласилась помочь с экспериментом.

С самим домом проблем не было, хоть звукоизоляция и правда была хорошей, но из самой дальней комнаты всё же можно было услышать, как Чжу Люй кричит с балкона.

Однако если бы Чжу Люй кричала из глубины комнаты, то уже вряд ли бы было слышно. В общем, звукоизоляция была как в обычном доме, только чуть получше.

Ведь Яо Хаохао и остальные в спальне не слышали криков Чжу Люй — у них не было такого превосходного слуха. А если подняться этажом выше, то и подавно, сверху вообще не было слышно ни малейшего звука из соседней комнаты.

— Так или иначе, это означает, что для общения друг с другом у нас есть «условия».

Лу Хуэй криво усмехнулся:

— Как раз для фильма ужасов.

На этот раз Чжу Люй мгновенно поняла, что он имел в виду.

Такая настройка действительно идеально подходила для хоррора.

Если бы это и впрямь был инстанс с призраками, и тебя преследует нечто, с чем ты не можешь справиться, инстинктивно хочется попросить помощи у соседей. Добегаешь, наконец, до балкона, а они оказываются в зоне, где тебя не слышно... Или, если бы в определенный момент времени связь между двумя сторонами зеркала прервётся...

Короче говоря, дать надежду, а затем разбить её — отличный способ довести испуганного человека до отчаяния.

Да и в других местах ещё можно было где-то спрятаться, а здесь... даже в шкафу не спрячешься, потому что шкаф разделен на верхние и нижние секции, не то что ребенок лет пяти-шести нормального телосложения, даже низкорослый взрослый туда не влезет. А если и втиснуть пяти-шестилетнего ребенка, то пошевелиться будет сложно.

Лу Хуэй подбросил страшилку:

— Хотя, если разрубить человека пополам и запихнуть внутрь, вроде бы сойдет. Я посмотрел, те полки как раз для еды, и они еще пустые, в самый раз.

Чжу Люй: «...»

Ей вдруг вспомнилось, как в инстансе с лифтом Лу Хуэй намеренно смотрел на потолок, чтобы напугать их.

Вот же зануда.

Чжу Люй с каменным лицом зыркнула на него, затем посмотрела на Мин Чжаолия, который с улыбкой обсуждал с ним этот вопрос, и подумала, что этот — такой же.

Вот почему она чувствовала, что Лу Хуэй чем-то похож на Мин Чжаолия.

Чжу Люй уже собралась уходить, но Лу Хуэй, заметив это, окликнул её:

— У вас там есть еще какие-нибудь зацепки?

Чжу Люй остановилась:

— Нет.

И равнодушно добавила:

— Зацепок до жути мало, я впервые прохожу такой инстанс. Помимо того зеркала, пока нашли только эту записку... И ещё одну странную вещь: одежда в гардеробе наверху показалась мне чересчур новой, даже пахнет так же.

Лу Хуэй кивнул:

— У нас тоже.

Они вкратце обменялись информацией, рассказали всё, что смогли вспомнить, но в итоге это оказалось бесполезно, потому что всё было полностью идентично.

— Но с этого момента уже не факт. — сказал Лу Хуэй.

Чжу Люй сделала небольшую паузу:

— ...Действительно.

Ведь теперь сюда заселились они, и их действия начнут различаться. К тому же, судя по всему, эта зеркальность не так проста, потому что действия с их стороны или со стороны Чжу Люй пока не повлияли на других...

При этой мысли в голове Лу Хуэя вдруг щёлкнуло.

А что, если свет в их кабинете включил не призрак, а кто-то со стороны Чжу Люй?

Впрочем, Лу Хуэй пока не стал об этом говорить, главным образом потому, что это была лишь догадка. Если окажется, что нет, а он выскажется, то лишь подкинет идею тому, что прячется в темноте.

Чжу Люй предложила:

— Тогда будем на связи... Может, назначим определённое время?

Лу Хуэй не был против, но:

— Нет нужды назначать время.

Он понимал, о чём она думает:

— Я не верю, что здесь нет глаз.

Чжу Люй ненадолго замолчала, не оспаривая, и кивнула:

— Верно.

Она спокойно сказала:

— Ну, приятного нам сотрудничества.

С таким человеком, как Лу Хуэй, она чувствовала, что нужно напомнить об их сотрудничестве... Хотя нет, собственно, с Лу Хуэем ещё куда ни шло, в основном дело было в том, кто рядом с ним.

Лу Хуэй кивнул, с улыбкой помахав рукой:

— Приятного сотрудничества, не волнуйся.

Раз он так сказал, Чжу Люй была готова ему поверить.

В конце концов, её впечатление о Лу Хуэе было неплохим, а что касается Мин Чжаолиня... Хотя она и не знала почему, но его отношение к Лу Хуэю действительно отличалось от отношения к другим.

Они разошлись, и Лу Хуэй с Мин Чжаолинем вернулись в спальню исследовать новые горизонты.

Ведь они ещё не разбирали кровать.

Начинать инстанс с таким скудным количеством зацепок означало, что нужно разбирать всё, что можно, раз уж делать нечего, стоит рискнуть, вдруг улыбнётся удача.

После второго раунда перекрёстного поиска зацепок, когда уже приближалось время готовить ужин, они так и не нашли ничего нового.

Лу Хуэй взглянул на круглые часы со стрелками, показывающими без двадцати пять, потянулся и просто рухнул на диван.

Мин Чжаолинь же сел рядом с ним.

Лю Пин вызвалась:

— Эм... Мы с моим парнем умеем готовить, может, ужин приготовим мы?

Яо Хаохао поднялась:

— Нас шестеро, если оставить всё вам двоим, будет тяжело, я тоже кое-что умею, я помогу.

Лю Пин поспешно замахала руками:

— Ничего, у нас мало сил, мы ничем не можем помочь... Мы участвуем в отборочном турнире, просто чтобы попытаться счастья, посмотреть, получится ли заполучить «Купон желаний», да ещё слышали, что награды в инстансах отборочного турнира щедрые, вот и подали заявку. Но что касается силы и способностей, конечно, придется полагаться на вас... Мы не только не имеем ни малейшего представления об этом инстансе, но и нам действительно очень страшно.

Если мы совсем ничего не сможем сделать... нам будет неловко.

Услышав это, Яо Хаохао не стала настаивать на помощи, она понимала Лю Пин, иногда, находясь в команде и видя, как другие вносят большой вклад, а сам ничем не можешь помочь, действительно чувствуешь себя очень неловко.

Это может даже повлиять на твоё собственное настроение, и в следующий раз, делая что-то в команде, очень хочется быть полезным... Даже если они, по сути, конкуренты. Под влиянием такого настроения в следующем инстансе легко попасть в переделку, а можно и в этом навредить.

Большинство людей хотят доказать свою значимость.

У тех, кто не привык цепляться за сильных, при встрече с крутыми игроками всегда возникает некоторая робость.

Не говоря уже о том, что среди этих крутых игроков есть Мин Чжаолинь... невольно возникает желание ему угодить.

Так что вместо показной гармонии, чреватой скрытыми проблемами, лучше четко разделить обязанности.

Ци Бай же робко промолвил:

— Если уж на то пошло... Может, и мне себя чем-нибудь занять?

Он осознавал, что тоже бесполезен, не то что Яо Хаохао.

Но Лу Хуэй взглянув на него, сказал:

— Не надо.

И добавил:

— Ты сейчас, по крайней мере на данный момент, — надежда всей деревни.

Вот только теперь ему приходилось думать, как же сделать так, чтобы «надежда всей деревни» поняла, куда ему нужно применить свои способности.

Лу Хуэй долго размышлял, но так и не придумал хорошего применения.

Главная проблема была в том, что он не знал, как объяснить Ци Баю, чего он от него хочет, при этом избегая внимания других.

У него от этого даже голова начала болеть.

Ци Бай опешил:

— Я что-то могу?

Лу Хуэй улыбнулся:

— Ещё как можешь. Просто мне нужно подумать, как тебе это объяснить.

Ци Бай аж рот разинул.

Яо Хаохао встrepенулась, словно что-то осознала, и взглянула на Лу Хуэя.

Лу Хуэй с Мин Чжаолинем сидели на диване, который был полностью в их распоряжении, ведь никто не осмеливался подойти к Мин Чжаолиню.

Расстояние между ними было не таким уж маленьким, но Яо Хаохао почему-то остро почувствовала нечто странное в их взаимодействии.

Однако, учитывая, что оба они были неординарными личностями, и кто знает, что у них опять стряслось, Яо Хаохао не стала спрашивать, а лишь вопросительно посмотрела на Лу Хуэя.

Она догадалась, что, возможно, есть что-то невидимое, что наблюдает за ними, поэтому Лу Хуэй и осторожничает.

Но... разве Цзюнь Чаомань уже не намекал на невидимую сущность?

Неужели он хочет, чтобы она сегодня вечером тоже присмотрела за Ци Баем, и в случае чего защитила его?

Яо Хаохао нахмурилась; она не считала себя глупой, но часто не поспевала за ходом мыслей Цзюнь Чаоманя.

Лу Хуэй, встретившись с ней взглядом, с ухмылкой кивнул, мысленно отмечая, что Яо Хаохао и впрямь очень умна.

В сотрудничестве с умным человеком много плюсов, но есть и минусы...

И как раз эти минусы для Лу Хуэя были весьма хлопотными.

Но что хорошо в Яо Хаохао — так это то, что она действительно умна.

А главное, она не просто умна, её эмоциональный интеллект тоже очень высок.

В ней не было самой распространённой проблемы умников — самоуверенности.

Удивительно.

Кивнув Яо Хаохао в знак того, что он в курсе дела, Лу Хуэй снова погрузился в раздумья.

Яо Хаохао... она что, через что-то прошла?

Обычно редкий умный человек избегает фазы самоуверенности, разве что, если воспитание было достаточно хорошим, иначе... всем приходится больно пару раз расшибиться, прежде чем они научатся скрывать свой блеск.

Кстати... новички в «Правилах Санатория 444» все были с психическими расстройствами.

А какие проблемы у Яо Хаохао и Ци Бая?

Но это была лишь мысль, Лу Хуэй не собирался докапываться.

Их главной задачей сейчас было найти способ дать Ци Баю понять... Ну а если уж не поймёт, то и ладно. Если глаза действительно следят, то он уже бросил приманку, и Яо Хаохао тоже должна была понять, что Ци Бай — это приманка, и будет за ним приглядывать.

Лу Хуэй посмотрел на всё ещё выглядящего растерянным Ци Бая и мысленно тихо вздохнул.

Вообще, он не считал Ци Бая глупым, просто тот всё никак не мог войти в раж.

Не потому ли, что он всё время таскал Ци Бая за собой, из-за чего тот не развил способность действовать самостоятельно?

Если это так, то это проблема.

Лу Хуэй почувствовал лёгкую головную боль.

Он не знал, как справиться с такой ситуацией.

...Ему не доводилось раньше сотрудничать с такими людьми, как Ци Бай.

.

С наступлением ночи они зажгли свет.

Пол в доме был выложен светлой мраморной плиткой, и Лу Хуэй опустил голову, вглядываясь в своё нечёткое отражение. Затем его взгляд скользнул к экрану телевизора, где отражалась вся гостиная и четыре неподвижные фигуры.

Чёрный экран телевизора контрастировал с ярким белым светом хрустальной люстры, от чего отражения в нём были особенно чёткими.

С предметами ещё куда ни шло, но люди...

Люди были похожи на манекены без лиц, но в париках и одежде, и всё же казались куда более оживлёнными.

Их размытые черты лица словно можно было как угодно размазать, придав им новый облик, превратив в новых людей.

Лу Хуэя вдруг пробрала беспричинная дрожь.

Заметил отражение в телевизоре, конечно, не только он. Яо Хаохао с Ци Баем тоже увидели. В обычное время, может, ничего, но в таком инстансе смотреть на размытые изображения самих себя было неизбежно жутковато.

Поэтому Яо Хаохао, собравшись с силами, встала и попробовала включить телевизор. И вот неожиданность, он включился.

Хоть не придётся больше сталкиваться с той зловещей картинкой, и то хорошо.

Вот только Ци Бай, пытаясь помочь, обыскал всё вокруг, но пульта не нашёл, так что им пришлось смотреть только один канал.

Логотип этого канала Лу Хуэй видел впервые. Он был похож на два квадратика, стоящих под наклоном; если продлить линии от них в их сторону, те бы пересеклись.

По телевизору как раз шли новости, но поскольку звука не было, они не могли разобрать, о чём речь — субтитров тоже не было.

Зато внизу бегущей строкой отображались заголовки новостей, а также дата и время, которые совпадали с датой и временем на часах в гостиной.

Заголовки, казалось, тоже не имели отношения к содержанию инстанса. Там было написано: «В последнее время в «Шестом микрорайоне» зафиксировано большое количество заявлений о пропаже детей. Предположительно, за этим стоит крупная банда торговцев людьми».

У Лу Хуэя едва заметно дрогнули ресницы.

Ведущий новостей беззвучно открывал и закрывал рот. Причина была неясна, то ли неполадки с экраном, то ли что-то иное. Изображение было слегка размыто, что затрудняло распознавание даже очертаний губ.

Даже если бы удалось прочесть лишь обрывки информации... Лу Хуэй на мгновение отвлёкся. Бормотание Ци Бая вернуло его к реальности.

— Почему в телевизоре до сих пор нет звука, жутковато как... Х... Сестра Юаньюань, что с тобой?

Ци Бай чуть не назвал Яо Хаохао «сестрой Хаохао».

Ногти Яо Хаохао впились в её собственные ладони:

— Ничего.

Она подняла руку и прикрыла веки, скрывая взгляд. Затем, потянувшись к задней панели телевизора, одновременно обратилась к Ци Баю:

— Отойди, ты свет заслоняешь. Мне нужно посмотреть, есть ли тут кнопки громкости и можно ли настроить звук.

Ци Бай угукнул и поспешил отойти.

Кнопка действительно была. Яо Хаохао прибавила громкость до максимума, но звука так и не появилось:

— ...Наверное, сломан.

Она посмотрела на Лу Хуэя с Мин Чжаолинем и без особой надежды спросила:

— Эм... кто-нибудь умеет читать по губам?

Мин Чжаолинь поднял бровь и, к всеобщему удивлению, ответил, выдвинув Лу Хуэя вперёд.

— Он умеет.

Лу Хуэй скользнул взглядом по руке Мин Чжаолиня, лежавшей на его плече, но не стал отрицать. Глядя на телевизор, где уже началась реклама, он просто сказал:

Первую часть я не разобрал, но затем смог уловить суть: речь, вероятно, идет о высокоинтеллектуальной преступной группировке. Они действуют в слепых зонах камер наблюдения, возможно, предварительно разведывая обстановку и устанавливая контакт с детьми, чтобы затем заманить их. Полиция усилила патрулирование и просит горожан с детьми о содействии. Им напоминают о необходимости учить детей не доверять незнакомцам, плотно закрывать окна и двери на ночь, а также проверять, надежно ли заперты замки при выходе из дома.

Мин Чжаолинь с намёком на улыбку взглянул на Лу Хуэя, в его глазах читалось озорство.

То ли он действительно «не разобрал» первую часть, то ли просто витал в облаках?

Он не стал спрашивать, лишь добавил:

В начале говорилось о том, что в последнее время в Шестом микрорайоне участились случаи пропажи детей. Полиция, не обнаружив подозрительных лиц на записях с камер и предполагая, что некоторые дети могли уйти из дома самостоятельно, выдвинула версию о причастности к этому высокоинтеллектуальной преступной группировки.

А дальше шло то о чём говорил Лу Хуэй.

[Шестой микрорайон]

Лу Хуэй и Мин Чжаолинь переглянулись.

Неужели они находятся в Шестом микрорайоне?

И пропажа детей... Хоть пока, кажется, и не связана с их [Зеркалом], но ни Лу Хуэй, ни Мин Чжаолинь не считали, что эта новость действительно не имеет никакого отношения к инстансу.

Но почему же [Зеркало] связано с пропажей детей?

Преступная группировка, не попавшая на камеры...

Некоторые дети пропали, предположительно, уйдя из дома самостоятельно...

А может... они вообще никуда не уходили?

Лу Хуэй прищурился, снова встретился взглядом с Мин Чжаолинем, в глазах которого вспыхнул возбуждённый блеск, и понял, что оба подумали об одном и том же...

Зеркала пожирают людей.

Тогда тому, что в тех двух детских наверху была новая, не ношенная одежда, находилось хоть какое-то объяснение... но лишь отчасти.

Здесь всё ещё оставалось много загадок и вопросов. Например, почему детская одежда в гардеробах с обеих сторон была рассчитана примерно на семи-восьмилетних? Не было ни одной вещи большего или меньшего размера? Даже если эта семья и впрямь имела привычку выбрасывать старую одежду и покупать новую по мере роста, то почему вся эта одежда не была поношенной?

Неужели так совпало, что одежду только что купили, а оба ребёнка разом пропали?

Лу Хуэй в это не верил.

Он чувствовал, что здесь что-то не так.

И ещё тот логотип...

Лу Хуэй пробормотал:

— Похоже на два зеркала, поставленные под наклоном друг напротив друга.

Услышав это, все обратили на логотип более пристальное внимание. К счастью, несмотря на идущую рекламу, он оставался на месте. Его изображение было довольно схематичным: два зеркала, стоящие друг напротив друга. Впрочем, при такой детализации это могли быть и два листа бумаги, или даже игральные карты. Однако, поскольку инстанс назывался [Зеркало], сомнений не осталось - это были именно зеркала.

Лу Хуэй с видом озарения провёл кончиками пальцев по своему подбородку.

Эти два зеркала... Не напоминают ли они два помещения?

Их сторону и сторону Чжу Люй.

Если так, то почему они расположены под наклоном?

Слишком странно.

Этот инстанс и впрямь содержал к настоящему моменту множество загадочных моментов, от которых голова шла кругом.

Лу Хуэй снова вспомнил ту записку с сегодняшней датой.

А что особенного в этой дате?

Лу Хуэй снова взглянул на круглые часы.

Он слегка приподнял брови:

— Мин Чжаолин, у тех часов, что мы нашли, нет стекла на циферблате.

Мин Чжаолин проследил за его взглядом и мгновенно понял о чём тот думает.

Мин Чжаолин не стал медлить и тут же встал. Одним движением длинной руки он снял висящие часы, не нуждаясь ни в стуле, ни в прыжке.

Круглые настенные часы были довольно увесистыми, но Мин Чжаолин этого не ощущал — заданное Лу Хуэем значение его силы было слишком велико, он мог запросто поднять Лу Хуэя одной рукой.

Однако, когда часы оказались у Лу Хуэя, тот почувствовал неладное:

— Тяжелее, чем обычные настенные часы.

Он легонько постучал по стеклу часов, глядя на отражавшееся в нём своё отражение.

То ли дело в угле зрения, то ли во врождённом страхе, вызванном названием инстанса, или ещё в чём-то, но Лу Хуэй, глядя на своё нечёткое отражение и размытые границы человеческого силуэта, испытывал весьма странное чувство.

Из-за положения света он не видел своих черт лица, лишь смутные очертания.

Чёрные волосы и линии контура лица, но само лицо было пустым, без малейших намёков на черты, и даже половина контура была едва различима.

Если смотреть долго, это беспричинно рождало странное ощущение. Лу Хуэй смотрел не больше трёх секунд, но у него уже возникло чувство, будто отражение принадлежит не ему, и даже словно...

В следующее мгновение на нём может проступить ясное лицо, и пара рук протянется, чтобы вместе с его тёмным силуэтом поглотить его.

Лу Хуэй хладнокровно разобрал круглые часы.

Разбирал он их без особого труда, но, когда перевернул их, краем глаза он всё ещё видел отражения на поверхности журнального столика, на мраморной плитке пола и тени... Всё это действовало на нервы.

То дёргая, то натягивая, словно иголка, то и дело колющая; эту лёгкую тревогу в сердце можно было и проигнорировать, но если это продолжится...

Хоть в этом игровом мире и не было параметра SAN*, но, вообще говоря, у людей он и впрямь есть.

* SAN — значение здравомыслия (от англ. «sanity»), понятие из horror-игр, обозначающее психическое здоровье персонажа.

Нервы постоянно находятся в напряжённом состоянии, долгое пребывание в обстановке, которую подсознание считает небезопасной, где призрак может внезапно появиться откуда угодно, может привести к падению SAN и повлиять на способность мыслить.

А этот инстанс... не ограничен по времени.

Лу Хуэй разглядывал часовой механизм, затем осторожно пинцетом извлёк то, что было спрятано внутри.

Это была не какая-то особенная вещь, но она всё же застала всех врасплох...

Там был ключ.

Этот ключ лежал, прижатый к корпусу и механизму. Поскольку он был очень тонким,

маленьким, и не таким толстым, как ключи от входной двери, он как раз застрял внутри, мешая движению стрелок.

Мин Чжаолинь протянул руку, и Лу Хуэй положил ключ ему на ладонь, а затем взял отвёртку, найденную на кухне или в ванной, и принялся собирать часы обратно:

— Не похож на ключ от входной двери.

Лу Хуэй сказал:

— Но в этом доме нет других мест, которые требовали бы ключа... Такой тонкий и маленький, очень напоминает ключ от всячего замка.

Едва он договорил, как поднял голову и встретился взглядом с Мин Чжаолинем.

Мин Чжаолинь усмехнулся, их мысли вновь сошлись:

— Та стена.

Яо Хаохао с Ци Баем не поняли:

— Какая стена?

Лу Хуэй рассказал им о своём с Мин Чжаолинем открытии:

— ...Теперь вопрос в том, ломать эту стену или нет.

Конечно, Лу Хуэй тоже колебался.

Это была не игра, а реальный инстанс. Ошибка в выборе лишала второго шанса. Даже для самого крутого игрока, если он не обладал особыми способностями, одна оплошность могла стоить жизни всей команде, без исключений.

Но человек... не может всегда быть прав.

Поскольку он человек, у него тоже бывают промахи.

Ключевым же было то, что Лу Хуэй не мог спросить Мин Чжаолиня.

Если бы он спросил Мин Чжаолиня... Лу Хуэю даже не нужно было гадать, он знал, что ответ

Мин Чжаолия наверняка был бы: «Ломай, посмотрим, что там спрятано». И почти что видел перед собой его полное азарта и нетерпения выражение лица, с которым тот это сказал бы.

Эх.

Лу Хуэй мысленно вздохнул, подумав, что всё же быть Мин Чжаолинем куда проще.

Ему не нравилось быть «Лу Хуэем», ему больше нравилось быть «Мин Чжаолинем».

Вот если бы был выбор...

— ...Что думаешь?

Спросила Лу Хуэя Яо Хаохао, заметив его нерешительность:

— К какому варианту ты больше склоняешься?

Лу Хуэй переспросил:

— А ты как думаешь?

Яо Хаохао опустила взгляд, глубоко вздохнула и откровенно заявила:

— Честно говоря, я не хочу брать на себя эту ответственность, но, если уж ты спрашиваешь... я больше склоняюсь к тому, чтобы подождать хотя бы до утра.

Она говорила правду:

— Как и в Деревне Цзюаньлоу и в Санатории, мы ещё не знаем ничего конкретного об этом инстансе, лучше подождать.

И по сравнению с Деревней Цзюаньлоу и Санаторием, этот инстанс сбивал с толку ещё сильнее.

Лу Хуэй щёлкнул пальцами:

— Тогда так и поступим.

Он обернулся, чтобы успокоить Мин Чжаолия и чётко донести свою позицию. Безразличным

тоном он произнёс:

— Шутникам не место в подобных обсуждениях. Можешь не говорить, я и так понимаю твоё желание всё разрушить прямо сейчас. Я не собираюсь рисковать жизнью в этой игре.

Пока не пришло нужное время, зачем играть с жизнью?

Лу Хуэй снова хладнокровно проанализировал:

— К тому же, если постучать по той стене, звук глухой, вероятность того, что внутри есть замок, который можно открыть, очень мала.

Получив от Лу Хуэя указание помалкивать, Мин Чжаолинь лишь с лёгкой насмешкой цыкнул:

— Верно. Но, А-Мань, ты должен понимать, что хоть мы и перевернули это место вверх дном, мы не нашли ничего, что было бы под замком.

Лу Хуэй усмехнулся, полушутя-полусерьёзно сказав:

— Вдруг есть ещё потайное пространство?

Ци Бай смело поднял руку:

— Тогда нам... простучать каждый сантиметр?

Лу Хуэй: «...»

Гениально.

Он с усмешкой ответил:

— Внизу и наверху суммарно как минимум двести квадратных метров, ты свои руки сотрёшь в кровь раньше, чем закончишь. Лучше подождём развития сюжета.

Лу Хуэй отдал часы Мин Чжаолиню, и когда тот вешал их обратно, тот ещё раз взглянул на стекло.

Ничего особенного.

Почему же Цзюнь Чаомань задержал на нём взгляд на несколько секунд?

Мин Чжаолинь, скрестив руки, снова уселся на диван, почти утонув в нём, но так и не смог понять.

Лу Хуэй посмотрел на телевизор. После того новостного сюжета телевизор переключился на рекламу.

Реклама была не очень короткой, но и не особо длинной. Лу Хуэй, впрочем, отвлёкся и заметил, что в содержании рекламы и впрямь не было никаких зацепок, просто обычная реклама.

Какой-то соевый соус, средство для мытья посуды, жидкий порошок и лекарства от простуды.

Но стоило закончиться рекламе, как вместо привычных новостей на экране промелькнул едва различимый кадр. Он исчез так же быстро, как появился, и в следующую же секунду на экран замерцали помехи.

Все застыли в недоумении.

Яо Хаохао уже собралась встать и проверить, что с телевизором, как он снова погас.

Мин Чжаолинь, к всеобщему удивлению, первым нарушил молчание, проявив неожиданное понимание командной динамики, что заставило Лу Хуэя насторожиться.

Мин Чжаолинь небрежно бросил:

— Я разглядел, что это было.

Лу Хуэй бросил на него взгляд нисколечко не удивившись:

— И что?

Мин Чжаолинь усмехнулся:

— Вид с камеры наблюдения. На записи... была наша квартира. Каждая комната, каждый угол.